Текст · 14 июня 2019, 18:25
Максим Литаврин,

«Задерживать такого человека — это и есть поддержка терроризма». Что известно об уголовном деле журналиста «Черновика» в Дагестане

Редактора отдела «Религия» дагестанского издания «Черновик» Абдулмумина Гаджиева задержали по подозрению в финансировании терроризма. Он вину не признает. «Медиазона» рассказывает, что известно об этом деле.

В Махачкале задержали журналиста местного издания «Черновик» Абдулмумина Гаджиева — ему уже предъявлены подозрения в организации финансирования терроризма (часть 4 статьи 205.1. УК) и участии в террористической организацией (часть 2 статьи 205.5 УК).

Уголовное дело против 34-летнего журналиста возбудили накануне, 13 июня, на основании рапорта начальника уголовного розыска МВД по Дагестану Магомеднаби Адильханова. В постановлении о возбуждении дела (есть в распоряжении «Медиазоны») также упомянут рапорт старшего оперативника Службы защиты конституционного строя и борьбы с терроризмом УФСБ по Дагестану. Содержание этих документов пока неизвестно: подозреваемому и его адвокату их не показали.

По версии следствия, журналист Гаджиев вместе с десятью другими подозреваемыми с начала 2013 года принял участие в деятельности запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ) «путем организации финансирования терроризма». Деньги, считает обвинение, собирали на счета созданных подозреваемыми благотворительных фондов «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун», а также на счета в платежных системах *Qiwi, WebMoney* и «Яндекс.Деньги» — все подозреваемые осознавали, что собранные деньги будут потрачены на террористическую деятельность. Никакой конкретики о том, сколько денег и на какие счета было переведено, в постановлении о возбуждении дела не приводится.

Помимо журналиста Гаджиева в документе упоминаются еще десять человек. Первым в списке идет Исраил Ахмеднабиев, известный как Абу Саситлинский — исламский проповедник, связанный, по версии ФСБ, с «Исламским государством». Сам он эти обвинения отвергает и говорит, что занимается благотворительностью и строит колодцы и мечети в Северной Африке.

В постановлении также упоминается Магомедбасир Гасанов — бывший декан отделения исламского богословия Московского исламского института — он упоминался как сотрудник института в 2014 году, сейчас его фамилии нет на сайте. В прессе Гасанов упоминался в связи с тем, что, комментируя религиозный экстремизм, выдал группировки инквизиции из вселенной игры

Warhammer 40,000 за реально существующие европейские ордена.

О задержании богослова Гасанова публично не сообщалось. Представляющий интересы журналиста Гаджиева адвокат Арсен Шабанов рассказал «Медиазоне», что, по его информации, Гасанов находится за границей. Остальные восемь человек публично не известны; большинство из них включены в перечень Росфинмониторинга, в который включаются фигуранты дел о терроризме или экстремизме.

О об упомянутых в документе фондах известно немногое. Фонд «Мухаджирун» упоминался ФСБ в связи с Абу Умаром Саситлинским — в декабре 2018 года спецслужба сообщала, что тот «организовал под видом благотворительности широко разветвленную законспирированную сеть, предназначенную для финансовой поддержки террористов».

Фонд «Амана» по крайней мере в 2013 году возглавлял упомянутый в постановлении Магомедбасир Гасанов. Фонд «Ансар», судя по роликам на *YouTube*, занимался помощью сирийским беженцам. По данным источника «Интерфакса», «Ансар» возглавлял упомянутый в постановлении о возбуждении дела Абубакар Ризванов, он задержан вместе с журналистом Гаджиевым и неким Кемалом Тамбиевым. Тамбиев этапирован из Москвы в Дагестан. Его жена рассказывает, что он — бизнесмен, у него магазин правильного питания, занимается тюнингом машин и поставкой горной талой воды.

«Ризванов возглавлял благотворительный фонд "Ансар". Он осуществлял сбор денег, которые в последующем пересылал за границу боевикам. За это Ризванов был приговорен к трем годам заключения в колонии, освободился в сентябре 2018 года. На воле он возобновил свою преступную деятельность, и в ходе его разработки правоохранительным органам удалось выйти на Гаджиева и Тамбиева», — сказал источник «Интерфакса».

Сам Гаджиев на допросе сказал, что не знаком ни с кем из перечисленных людей, кроме Абу Саситлинского (протокол допроса есть в распоряжении редакции). С этим проповедником журналист, по его словам, познакомился в 2011 году, когда тот обратился в редакцию «Черновика» и попросил взять у него интервью. Гаджиев побеседовал с ним «на общие темы» и больше не общался. Следователь также спросил Гаджиева о деятельности трех благотворительных фондов; тот ответил, что перечисляет деньги только в дагестанский фонд «Надежда», а про «Аману», «Ансар» и «Мухаджирун» ничего не знает.

Следователь также спросил Гаджиева о том, бывал ли он за границей. Журналист рассказал, как гостил у родственников жены в Турции; что был в Кувейте на конференции по профилактике экстремизма, а также был в Объединенных Арабских Эмиратах и в Саудовской Аравии. Вину в финансировании «Исламского государства» и в участии в нем он не признал.

Редакция «Черновика» в своем заявлении сравнила дело против своего журналиста с делом Ивана Голунова.

«Чтобы было понятно широкому кругу читателей, знающем о Дагестане только из выпуска новостей, объясним, что такое обвинение в финансировании терроризма на Северном Кавказе. Это примерно то же самое, что и подбрасывание наркотиков Ивану Голунову в Москве. Если человека надо посадить, и если он хоть немного причастен к религиозной деятельности, то... основание всегда можно найти», — говорится в публикации.

В разговоре с «Медиазоной» главный редактор «Черновика» Маирбек Агаев назвал Гаджиева одним из опытнейших журналистов, который не имел проблем ни с законом, ни с какими-то людьми.

«Это профессионал своего дела, он занимался публицистикой, вел рубрику "Религия". Он писал не на сугубо религиозные темы, каждая его статья носила в себе доступные изъяснения на тему жизни с религиозной точки зрения — например, исламские финансы, исламская экономика и так далее. К его профессиональной деятельности никогда не было претензий», — заметил главный редактор.

Он затруднился назвать точную причину уголовного дела против его сотрудника, но подчеркнул, что Гаджиев не имел ни прямого, ни косвенного отношения к терроризму. «Может, могла не нравиться проповедческая сторона его жизни. У него, помимо работы, есть еще проекты», — предположил он.

Адвокат Арсен Шабанов добавляет, что задержанный журналист всегда выступал против экстремизма, и предъявленные ему обвинения абсурдны. «Задерживать такого человека — это и есть поддержка терроризма» — подчеркнул защитник.

По словам Шабанова, следствие будет просить об аресте журналиста; заседание, предполагает он, пройдет в субботу, 15 июня.

Редакторы: Анна Козкина, Егор Сковорода